

Нечего и говорить о колеблющейся «чистоте книги» в интернете вообще и в таких странах, как Россия, в частности.

Но мы здесь оставляем в стороне французскую книгу и ее непристойности, чтобы обратиться к Великой французской книге всех веков, в частности и Авангарда.

Естественно, что здесь мы начинаем иной раздел, или, по Филонову, новый «ввод».

Печатается по изданию

Публикация сделана (Ю. Степановым) по франц. изд.: Daniel Bécourt in: Bibliographie de la France, № 23, Paris, 1961.

Стефан Малларме*

КНИГА — ДУХОВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

(Перевод и комментарий Ю. Степанова*)

Краткий очерк Малларме носит программный характер манифеста. (Между прочим, сама краткость — черта всего этого направления.)

Очерк написан в 1895 г. для журнала «La Revue blanche», авангардистского литературно-художественного издания, основанного в 1891 г. братьями Александром и Фаддеем Натансонами в Париже (существовал до 1903 г.). Журнал собрал вокруг себя группу так называемых «pabis» «наби», «набидов» (по имени древнееврейского пророка), которая сменила одно из течений постимпрессионизма. Любимыми именами в журнале были художники Гоген, Боннар, Вюйяр, Морис Дени, Пикассо и другие. Одним из шедевров журнала стали красочные афиши для театра моды и варьете.

Текст Малларме очень своеобразен, это скорее стихотворение в прозе на типографскую тему. Одним из ключевых слов в нем является типично французский термин «sommaire» — «суммарий», «краткое изложение содержания, техническое резюме, резюме судебного постановления».

Так же своеобразен и его язык. По-русски его передать довольно непросто. Пожалуй, лучше всего сравнить его для русского читателя со стилем Марины Цветаевой в такой, скажем, вещи:

Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично, на каком
Непонимаемой быть встречным.

Необычны у Малларме постоянные постановки определений-прилагательных в строке отдельно от их существительных, как в приведенных строчках в стихе Цветаевой.

Одним из самых важных положений авангардизма Малларме и всего его направления (далее — Поля Валери) становится тезис о «печатной странице». Страница в искусстве — это прежде всего «чистое пространство листа», «белый лист бумаги», элементами которого являются расположения строк и букв в них — пробелы, соотношения пробелов и черных знаков букв, размеры их, неожиданные фигуры, которые черные и белые компоненты случайно или обдуманно создают между собой, и т. д. Позднее этот тезис мы найдем у Аполлинера (см. в нашей книге ниже), в современной русской поэзии (см. в разделе статью Н.А. Фатеевой и др.) и в сценографии театра (например, в книге: Брук П. «Пустое пространство» / Пер. с англ. М., 1976).

При этом в отличие от «общевропейской» книги или газеты они здесь у Малларме *французские*. Сама фактура бумаги книг во Франции приятно-шершавая, она редко бывает мелованной, слишком гладкой, — это все равно что гулять по Парижу в летний вечер или утро в бархатном пальто. Зато обрезы книг, как раз самых читаемых, самых «новинок», не разрезаются, их нужно разрезать дома особым ножом (un coupe-papier), и они считаются «девственными» (vierges).

* Переводы всех публикуемых здесь произведений С. Малларме сделаны по тексту изд. Stéphane Mallarmé. Œuvres complètes. Bibliothèque de la Pléiade. Librairie Gallimard. P., 1945.